

У омег есть два этапа взросления. Первый — это установленный законом возраст совершеннолетия в восемнадцать лет, когда гражданин может самостоятельно вести гражданскую деятельность, считаясь независимым взрослым. Второй — это этап, когда омега, достигший восемнадцатилетия, обычно через два-три месяца после этого, вступает в период созревания своей железы.

Особое телосложение омег делает созревание железы важной вехой, знаменующей наступление их зрелости. До момента созревания железы и начала взрослой жизни Тун Цинхэ оставалось два месяца.

Два месяца — срок не то чтобы короткий, но и не слишком длинный. Для Тун Цинхэ, которому предстояло встретить свой брачный жар, самой насущной задачей было найти способ пережить этот первый цикл течки.

Первичный период течки у омег всегда наступает бурно и интенсивно, длится долго, и неопытному омеге крайне сложно с ним справиться.

Некоторые омеги предпочитают увеличить дозу ингибиторов, но их эффект во время первой течки незначителен. Кроме того, по всей Федерации действуют строгие нормы по распределению и использованию ингибиторов. Поэтому большинство омег прибегает к другому варианту.

Они обычно за два-три месяца до совершеннолетия заранее передают свои личные данные, включая информацию о феромонах и подлинное имя, в Федеральную Сеть АО.

Сеть АО хранит данные о феромонах подавляющего большинства граждан-альф и омег страны. Все данные строго конфиденциальны и защищены государственной системой. Она занимается подбором пар для альф и омег, желающих найти себе спутника жизни.

Совместимость феромонов в 65% считается проходным баллом для успешного подбора. Согласно прошлым данным, средний уровень совместимости успешно подобранных пар альфа-омега составляет около 75%. После достижения стандартного показателя совместимости обе стороны могут по собственному желанию решить, развивать ли отношения и вступать ли в связь с подобранным партнером.

Если же уровень совместимости феромонов достигает 100%, государство принудительно заключает пару альфы и омеги. С момента запуска системы Сети АО за несколько лет было зарегистрировано всего две пары со стопроцентной совместимостью.

Утренний свет на заре проникал сквозь огромное панорамное окно, падая на пол из красного дерева. Едва Тун Цинхэ спустился в гостиную, он увидел свою старшую сестру, которая сидела, выпрямившись, с планшетом в руках.

Рядом лежало несколько листов А4, на которых были записаны данные феромонов Тун Цинхэ.

Очевидно, что его старшая сестра, женщина-альфа с железной хваткой, всегда действовавшая бескорыстно и решительно, извелась вся в переживаниях по поводу его предстоящего совершеннолетия.

Тун Цинхэ слабо улыбнулся — улыбкой, полной безысходности. Старшая сестра заменяла ему мать. Хоть он и не понимал до конца ее действий, он не стал высказывать много недовольства. Тун Цинхэ отодвинул стул, сел и сделал несколько глотков свежего молока.

— Сестра Яо, ты так долго смотришь. Подобрала кого-нибудь подходящего?

Тун Яо не сомкнула глаз всю ночь. Физическая подготовка альфы не сравнится с обычной, и сейчас она по-прежнему сосредоточенно вглядывалась в данные, отображаемые системой. На ее красивом, холодном лице пролегла небольшая складка.

На самом деле, в Сети АО было зарегистрировано много выдающихся и превосходных альф, но Тун Яо подходила к выбору так, словно присматривала зятя в дом. По ее мнению, те младшие, кого она обычно могла бы похвалить, теперь чем-то не дотягивали и не подходили ее брату.

Разница в возрасте между ними составляла двадцать лет. После смерти родителей Тун Цинхэ вырастила Тун Яо. В крови Тун Яо была гордость и воля альфы. Она всегда обеспечивала брату лучшую жизнь, и когда настало время его совершеннолетия, она была обязана выбрать для него самого достойного альфу.

Тун Цинхэ, по правде говоря, недоумевал, какие именно условия его сестра считала «лучшими». К тому же он только собирался вступить во взрослую жизнь. Привыкший к самостоятельности и одиночеству, он не был готов к излишне интимному контакту с кем-либо еще.

Насколько он знал, совершеннолетние омеги, подобранные по уровню совместимости с альфами, должны были пройти период притирки и адаптации, но большинство из них заключали брачный союз в течение полугода. Тун Цинхэ не хотел так рано вступать в семейную жизнь. Эта неведомая область была для него еще не тем, куда он хотел бы ступить.

Он немного подумал и нерешительно произнес:

— Сестра Яо, если не найдется подходящий альфа, это ведь не страшно? Я слышал, что сейчас существуют целые сервисные сети, которые специально предоставляют услуги омегам во время течки. Они не делают настоящую метку, только временную, чтобы помочь нам пережить гон.

Тун Яо резко нахмурила брови:

— Сяо Хэ, твои мысли слишком наивны. Эта услуга небезопасна. Альфы и омеги обладают

врожденным, роковым притяжением. Скажи мне, если перед голодным волком положить аппетитный деликатес, сможет ли волк действительно удержаться?

Тун Яо увидела, что ее брат, очевидно, готов был попробовать, и ей пришлось усилить тон, используя свой авторитет старшего, чтобы вразумить его.

— Ты посмотри на прошлогодние новости. Из каждых десяти омег, которые перенесли гон с помощью этой индустрии, около двух были силой захвачены потерявшими рассудок альфами в этот особенный период.

Частично омеги рискуют, обращаясь к этой сфере услуг, потому что не хотят создавать семью и быть помеченными слишком рано, особенно это касается отпрысков из богатых семей. Однако часть омег просто разделяет идеи Тун Цинхэ. Со временем это и привело к зарождению данной отрасли.

В целом, Федерация не слишком одобряет развитие подобных услуг. Отсутствие поощрения вводит внешние ограничения, но из-за наличия спроса в тени продолжают процветать соответствующие сервисные сети.

Альфы испытывают врожденное желание защищать омег, и, более того, под влиянием феромонов они хотят обладать ими постоянно. Столкнувшись с желанием, какой бы сильной ни была психологическая устойчивость и самоконтроль, человеку иногда приходится подчиниться его побуждению.

Будучи альфой, Тун Яо прекрасно знала, насколько доминантны представители ее пола, и что инстинкт собственника заложен в них природой. Она нахмурилась и добавила:

— Помеченный омега просто не сможет уйти от альфы. Я не хочу, чтобы ты рисковал.

Тун Цинхэ посчитал доводы сестры небезосновательными, и после недолгих размышлений сказал:

— Сестра, я редко о чем тебя прошу. Но в этот раз, я надеюсь, ты воспользуешься служебным положением и поможешь мне достать более сильную дозу ингибиторов...

Тун Яо громко прервала его:

— Сяо Хэ, лучше даже не думай об этом.

На самом деле, по мере развития всего и истощения ресурсов, выживаемость омег невелика. Они — редкий пол, и во всей Федерации и даже на других планетах омеги считаются «национальным сокровищем», находящимся под защитой государства. В 200 году Звездного Источника Федерация специально приняла первый Закон о защите омег. Этот закон, в

частности, устанавливал нормы потребления ингибиторов. Превышение этих норм легко могло нанести вред здоровью.

Тун Яо оберегала брата как родного сына. Что бы Тун Цинхэ ни говорил, она ни за что не позволила бы ему искать альфу на стороне или увеличивать дозировку ингибиторов.

Она снова устремила взгляд на экран планшета, и чем больше смотрела, тем более высокомерными и заносчивыми казались ей эти альфы. Некоторые альфы из армии были довольно хороши, но Тун Яо считала их слишком занятыми, чтобы они могли выделить время для ее брата.

Тун Цинхэ посмотрел на сосредоточенное и серьезное лицо старшей сестры и молча вздохнул про себя.

Он аккуратно нарезал завтрак на своей тарелке на ровные кусочки и пододвинул к Тун Яо: — Сестра Яо, не сиди так над этим, поешь сначала.

Тун Яо оторвалась от планшета, взглянула на него и сказала: — Не к спеху.

Тун Яо села за стол, чтобы съесть тот завтрак, что он ей только что нарезал, лишь после того, как ввела данные Тун Цинхэ в Сеть АО. В альфах природой заложено высокомерие, и Тун Яо не была исключением, но она никогда не показывала эту сторону Тун Цинхэ. Перед своим братом Тун Яо была довольно ласковой.

Тун Яо спросила: — Сяо Хэ, за эти годы за тобой кто-нибудь ухаживал?

Старшая сестра, хоть и любила брата, была поглощена делами. Они виделись только иногда за завтраком...

Строго говоря, помимо обеспечения Тун Цинхэ достаточной материальной базой, большую часть времени Тун Яо занимала работа. Она понимала, что не была самой квалифицированной сестрой. Она мало знала об окружении брата, о его друзьях, о его предпочтениях. Тун Цинхэ был очень непритязательным по натуре и никогда не говорил сам. Сестра была занята, а брат — послушен. Так, постепенно, несмотря на кровное родство, обнаружилось немало упущений.

Позиция Тун Яо в Федеральном Совете становилась все выше. Когда она жаловалась, что альфы в армии не могут уделять омегам время, она, по сути, упрекала саму себя. Она чувствовала вину и стыд. Приближалось совершеннолетие Тун Цинхэ, которое имело огромное значение для омеги. В этот раз она непременно должна была сосредоточиться на брате и проконтролировать выбор альфы.

Тун Цинхэ вытер руки салфеткой, кивнул и несколько неестественно сказал:

— Были. Но я всем отказал.

Не просто были, а очень многие альфы добивались Тун Цинхэ. Внешность и темперамент омег были мягкими, они от природы вызывали жалость. Они были сокровищами, выращенными в семьях... под влиянием уникального федерального образования для омег они были исключительно зависимы от альф. Но Тун Цинхэ отличался от других омег. Он казался нежным и безобидным, но отчуждался от альф сильнее, чем кто-либо другой. С течением времени все альфы в округе знали: в Национальном исследовательском институте растет маленькая, хрупкая, но труднодоступная роза по имени Тун Цинхэ.

С одной стороны, Тун Цинхэ стеснялся обсуждать личные дела с Тун Яо. Тун Яо была занята, и он считал, что нет нужды отвлекать ее по пустякам; с другой стороны, он хотел поскорее стать независимым. Самый основной признак независимости омеги — это отказаться от опеки семьи, иметь собственную профессию и нести социальную ответственность.

Вместо того чтобы влюбляться и искать альфу, Тун Цинхэ больше хотел после окончания учебы успешно поступить в Федеральный исследовательский институт. Когда он сообщил Тун Яо о своем решении за завтраком, выражение лица женщины-альфы тут же слегка изменилось.

— Сяо Хэ, разве не лучше найти легкую и простую работу? Сейчас есть много профессий, созданных специально для омег. Работа несложная, и зарплата приличная. Входить в Исследовательский Совет... Я боюсь, твое тело этого не выдержит. — Тун Яо много лет проработала в Федеральном Совете и прекрасно знала о скрытых течениях под спокойной поверхностью федеральных учреждений. Она сама вошла туда, но не хотела, чтобы ее брат пошел по тому же пути.

Тун Цинхэ не раз заверил ее: — Последние несколько лет я регулярно тренируюсь, как положено, Сестра Яо. Мне нравится эта профессия, и я тоже хочу внести свой вклад в Федерацию, как и ты.

Тун Цинхэ с детства был для Тун Яо отрадой, она никогда не слышала, чтобы он что-либо активно требовал. Его неожиданная настойчивость в этот раз не позволила Тун Яо сразу прервать или запретить его замысел.

Внезапно планшет издал короткий звуковой сигнал. Тун Яо протянула руку и повернула экран. Тун Цинхэ мельком увидел, как на загоревшейся странице Сети АО появилось уведомление о подборе пары с соответствующим уровнем совместимости феромонов.